

• Памятники Тверской провинции

Флотоводцу из Торопца

Памятник адмиралу П.И. Рикорду в виде гранитной глыбы с морской цепью и якорем установлен на берегу озера, неподалеку от краеведческого музея. На чугунном барельефе – портрет адмирала и памятная надпись.

Петр Иванович Рикорд родился в Торопце. Окончил морской кадетский корпус. В историю российского флота вошел как самый миролюбивый флотоводец.

Рикорд совершил кругосветное плавание на шлюпе «Диана» из Петербурга в Петропавловск-Камчатский. Там долгое время занимал пост губернатора. Именно при нём появилась первая школа, была проведена первая перепись населения, начали заниматься земледелием и т.д.

Рикорд являлся почетным членом Академии Наук и Московского Университета, Греческого археологического общества, Московского общества естествоиспытателей. Он родоначальник Российского Географического общества. Его именем названы: мыс на острове Итуруп, пролив между островами Кета и Кунашир на Курилах, остров в заливе Петра Великого рядом с Владивостоком.

Памятник в Торопце установлен в 2001 году, в честь его 225-летнего юбилея. Строительство монумента стало общегородским делом. Памятник открывал потомок Адмирала Рикорда, А.И.Тихоцкий, кандидат технических наук из Санкт-Петербурга.

«НО СНОВА СНЕГ И СТАРЫЙ ДОМ...»

Сергей Полежаев

г. Тверь

Родился в 1967 году в Белом Городке Кимрского района Калининской области. Окончил экономический факультет Тверского госуниверситета. Член Литературного объединения «Рассветная звонница». Принимает активное участие во всех литературных мероприятиях Твери и Тверской области, во многих российских и международных фестивалях.

Публиковался в Тверском литературном альманахе, альманахе «Берновская осень», сборниках «Каблуковская радуга», международном журнале «Озарение», журналах «Форум», «Студенческий меридиан», газетах Твери и Тверской области, «Литературная газета» (г. Москва), чешском журнале «Пражский Парнас», в «Невском альманахе», журнал «Глаголь» (г. Париж) и др. Неоднократно был победителем в различных конкурсах и фестивалях.

Автор книги стихов «Какаду» (2013 г.)

ЭЛЕГИЯ

Если в Питере пить да петь,
То в Твери вниз по Волге плыть,
Поездам дольше вслед смотреть,
Усмирять к поездам прыть,

Рвать листы из календаря,
Ждать весны, половодья, птах,
Штопать дыры до декабря
В крышах, в небе, в своих мечтах.

Если в Питере ярче медь
Во дворцах и на площадях,
То в Твери бы – не умереть
В эту зиму, родных щадя.

Спросишь, глядя на образа:
От чего свет идёт сейчас?
Бог ответит с тоской в глазах:
От меня и чуть-чуть от ... вас.

БОЙКОТ

Я объявил зиме бойкот!
Но снег летит, уже не тая,
И холод за душу берёт.
Ночь, как пушистый белый кот,
Урчит, коктейль из снов глотая.

Цветной мой, пестроватый сон
Досмотрен и в архив отправлен,
Как кинофильм былых времён.
И лишь с комода хрупкий слон
Глядит в шкастолки детских спален.

Так хочется бежать вперёд
И жить всюю, не доживая!
И знать, что скоро Новый год,
Что лёд растопит огнёмёт
Из искр последнего трамвая.

Но снова снег и старый дом,
Всё то же отраженье мира.
Листая дедовский альбом,
Смотрю через бокал со льдом
Как с фотографий каплет мир...

(окончание на стр. 2).

(начало на стр. 1).

НОЧЬ

*Одиноко я вскрикну во сне.
И проснусь, и уйду, и уеду.*

Н. Рубцов

Что ж ты? Что ж ты, ночь, для снов
забава,
Облака взбиваешь как подушки?
Если б ты всегда не забывала
Наблюдать, подсматривать и
слушать...

Тайны бы хранила и молчала,
Не глядела пристально в окошко.
Если бы смогла вернуть в начало,
В детство, хоть на час, хоть на
немножко.

Сдам в ночную камеру хранения
Все потери, странные находки.
Загадаю пару сновидений,
Расплескав с устатку рюмку водки.

Только не усну пока, считая:
Раз – слонёнок, два – слониха,
стадо.
Словно на посту своём листаю
Вечный календарь под
звездопадом.

Словно жизнь за кромкой одеяла
Этой ночью взяли да спугнули.
И она, как молоко, сбежала
Из кипящей городской кастрюли.

РЕМОНТ

Весь храм в лесах. До старой
колокольни
Готов к побелке, словно на парад.
И три таджика сказочно довольны:
Их радуют природа и подряд,

И волжский плёс, и бор. Их манит
лето,
И ждёт работа, не ворчит прораб,
И крест, как полумесяц минарета,
Не выше звёзд, но ближе чем
Куляб*.

Запел таджик о родине, где мама.
Обводит кисть карнизы и углы.
Потомки Авиценны и Хайяма
Как ангелы от извести белы.

«Мы цель созданья, смысл его
отменный...» **

Хотелось бы так думать мне, так
жить.
Но скоро вечер, окончанье смены.
Спускается с небес певец таджик.

* Куляб – город в Таджикистане
** Мы цель созданья, смысл его
отменный,
Взор Божества и сущность зрящих
глаз.
Окружность мира – перстень
драгоценный,
А мы в том перстне – вправленный
алмаз.
Омар Хайям, рубаи в пер. К. Бальмонта

КАРТИНА БЕЗ АВТОГРАФА

(вольный перевод стихотворения болгарской поэтессы Элки Нягаловой)

Снег за окном заколдован и спит.
Нет ни следов, ни раздумий, ни
звука.
Дремлет капель, и душа, словно
скит,
Тоже пуста в ожидании гулком.

Дым из трубы – одинокий сигнал –
В небо письмом без печати
струится.
К нам тишину, как безмолвную
птицу,
Бог задремавший на землю послал.

Снег осеняет крестом древний
храм.
Ходит мой сон возле терм
отрешённо.
Снег – заблудившийся ангел –
смущённо
Бродит по старым и грязным
дворам.

Тихо вокруг. Только в грешной
душе
Колокол-странник звонит. Не по
мне ли?
Снег, убаюкав курносые ели,
Сонно и медленно правит сюжет.

Мир Белизной чистой будет
парить.
Пусто. Фонарь над окном нависает.
Лишь во Вселенском глазу,
воскресая,
Светлый паук ткёт морозную нить.

Может, Господь мне дохнёт на
окно,
Подпись поставив под зимней
картиной...

Вечным автографом, сев на рябину,
Мёрзнет воробышек в снежном
кино.

ТАЛЛИНН

Башни – стопка карандашей.
Шпили – кисти для акварелей.
Таллинн прочно хранит в душе
Город эстов и старый Ревель.

На границе добра и зла
Из камней, чугуна и стали
Крепостная стена росла:
Колывань и эстонский Таллинн...

К сердцу города от стены,
Словно кровь в варикозной вене,
Вновь гостями чужой страны
Вышли русские вдоль по Vene.

И, устроившись в кабаках,
Славят местное средневековье
Дамы с перстнями на руках
И мужчины из Подмосковья.

Захмелевший в дождях январь,
Выпив с ними вина с корицей,
Рядит в киноварь и янтарь
Зданий крыши из черепицы.

Пнув язык из своей души,
Как потомок степных каманчей,
Точит в школе карандаши
«Бывший русский» эстонский
мальчик.

Vene-название улицы в Таллинне,
в переводе с эст. Русская ул.

ГОРОДОК

Городок не расстрелян, не взорван,
Не отмечен на карте пунктиром.
Он давно не в ладу с внешним
миром.

Городок разворован.

На пространстве пятиэтажном
Ждёт сигнала телевиденья
Городок с исправительным
стажем:
«Все на выход с вещами!».

Терпеливый, к побегу не
склонный,
На вершине холма и на склоне,
Безоружный, потрёпанный,
скромный
Городок в обороне.

Сотни лет никуда не съезжая,
Будет маяться вечно на грядках
Городок мой... И ждать урожая,
И ночами спать сладко.

НЕ КОРМУШКА - ЗЕРКАЛО ЖИЗНИ

*Валерий Кириллов о печальной судьбе
старейшего издания*

- Валерий Яковлевич, вы редактировали «Тверскую жизнь» с 1989 по 2001-й год. Это было авторитетное издание. Тираж в лучшие годы превышал 100 тысяч экземпляров. Газета имела два солидных приложения. Не раз становилась победителем общероссийских фестивалей прессы. И вот – печальный финал. «Тверская жизнь» перестала выходить...

- Процесс имел поступательное развитие. С началом девяностых многие, в том числе и я, продолжали воспринимать журналистику в соответствии с традицией. Как служение государственным интересам, как образ жизни. Помните: «Трое суток шагать, трое суток не спать ради нескольких строчек в газете...»? Для журналистов моего поколения это не пустые слова. Мы постоянно бывали в районах, знали обстановку, людей. Как-то объехали по периметру всю область и выпустили сборник очерков «Глубинка». Однако с насаждением «демократии» часть коллег стала смотреть на профессию иначе. Как на своего рода лавочку. Такое было в России начала 20-го века, когда Константин Победоносцев сравнил газету с уличной торговкой.

Клановость, коммерциализация привели к тому, что высокие

цели исчезали, служение государству подменялось служением меняющимся в коридорах власти «командам». К тому же, усилилась конкуренция. Появились частные газетки либерального толка, бравирующие тем, что они «свободны», «независимы». Свободными они, разумеется, не были и не являются таковыми сейчас. У них есть владельцы, спонсоры, принадлежащие к различным кланам. Поскольку между кланами существуют перманентные противоречия, частные газеты, вместо того, чтобы способствовать достижению согласия в обществе, порождают нестабильность.

- Но в целом «Тверская жизнь» еще довольно долго сохраняла свои традиционные позиции...

- Да, поднимались актуальные, острые темы. В частности, газета выступала против наводнившего коридоры областной власти жулья. Подчеркиваю – не лично против губернатора Владимира Платова, которому, как написал один из бывших сотрудников «Тверской жизни», мною «была объявлена война». Борьба шла в первую очередь против жулья, навязанного губернатору. Тогда мы действовали в одной связке с прокурором области Владимиром Николаевичем Парчевским, отправившим за решетку трех замов Платова.

- С другой стороны, коррупционеры, облаченные властными полномочиями, боролись против вас.

- Не только они, но и ряд их пособников, падких на деньги. В скором времени Владимир Пар-

чевский, светлая ему память, оставил свою должность. Я лишился серьезного союзника. Трижды инициировались мои перевыборы. Доставлялись скрытно из коммерческой структуры немалые суммы для подкормки группы лиц. Но большинство коллектива, даже не получая вовремя зарплату, стояло на моей стороне, за что я благодарен этим людям и сейчас.

Тогда стали душить газету финансово с еще большей силой, начали травлю в «желтой прессе». «Заговорщиками» пропагандировался тезис: «Без Кириллова зарплату повысят в два раза». Одна из сотрудниц восклицала, обращаясь ко мне и моему первому заместителю, известному писателю и публицисту Михаилу Петрову: «Когда же вы дадите нам пожить спокойно?!». Другая бросала обвинения: «Вы хотите сделать вторую газету «Завтра»!

Да, мы не были либералами. Сыновья участников войны, мы видели последствия либеральной политики, наносившей стране и области огромный урон. Душа противилась этому. Недавнее заявление Владимира Путина о том, что «либерализм вошел в противоречие с интересами абсолютного большинства населения», подтверждает нашу правоту. Но в ту давнюю пору дело дошло до прямых угроз физического уничтожения. Понимая, какие силы за этим могут стоять, я не питал иллюзий.

(продолжение на стр. 4).

(начало на стр. 3).

- И «спокойная жизнь» для газеты наступила...

- «Спокойная жизнь» наступила после изменения Устава редакции. Меня и Михаила Петрова уволили «по сокращению штатов». По иронии судьбы это произошло, когда «Тверская жизнь» стала победительницей фестиваля российской региональной прессы в двух номинациях.

Вскоре прекратил существование журнал «Русская провинция», созданный и редактируемый Михаилом Петровым. По его словам, условием сохранения финансирования из бюджета было изменение названия на «Российская провинция». Петров отказался. Хочу заметить, русофобия, причем неприкрытая, циничная, вообще была одним из признаков «бандитских 90-х», которые Наина Ельцина охарактеризовала как «святые». Так, газета выпускала тематические вкладыши. Один из них назывался «Русский лес», а тверские леса уже подвергались разграблению. Представьте себе, мне тоже советовали изменить это название. Мол, «русский лес» отдает национализмом. Иные космополиты русскую литературу предлагали переименовать в «российскую».

- Когда вас уволили, вам было еще далеко до пенсионного возраста...

- Мне было 54 года, шесть лет я оставался безработным. Даже в Тверском госуниверситете, где на отделении журналистики читался курс по моему творчеству, и студенты защищали по нему дипломы, мне не дали ни часа. Университетское начальство боялось: «А что в администрации скажут?» Относился к случившемуся без обиды, можно сказать, философски. В жизни важно познать и это.

- Уехав в родной Андрееполь, вы не исчезли с горизонта,

хотя некоторым очень хотелось выбросить ваше имя из истории тверской журналистики и литературы. Большие того, вы сильнее проявились как писатель, публицист общероссийского уровня. Издали более двух десятков книг. Стали лауреатом патриотической премии «Слово к народу». А вот газета теряла популярность.

- Не подумайте, что это вызывает у меня чувство некоей моральной победы. Победителей в этой истории не было. Иногда я просматривал номера, с грустью отмечая, во что превращалась «Тверская жизнь». Ни аналитики, ни свежей идеи. Практически прекратились поездки в командировки. Зато угодливых «победных» репортажей, портретов губернаторов прибавилось кратно. В конце 90-х в «Тверской жизни» было шестеро членов Союза писателей России. Не осталось ни одного. Такой жанр как публицистика исчез совсем.

Как-то, году примерно в 2010-м, меня пригласили на «круглый стол» по проблемам журналистики на филфак университета. Выходит редактор райгазеты, я когда-то принимал его на работу в «Тверскую жизнь» корреспондентом, и поучает студентов: «Никогда, ничего не делайте без денег!» Это же психология лавочника, торгаша, а не государственного человека. У части редакторов появились дорогие машины, особняки. Вот что стало главным интересом! Правда, не для всех. Разговаривая с некоторыми бывшими коллегами, я понимал: они болезненно переживали происходящее.

- А ведь вы оказались провидцем. В недавно вышедшей вашей книге дневниковой прозы «Почвенники и отчужденцы» я обнаружила запись, сделанную после вашего увольнения. О том, что «Тверскую жизнь» погубит интерес корпоративной группировки, которая рассматривает газету как кормушку.

- Увы, не только работа в СМИ, но и нахождение в чиновных кабинетах нередко рассматривается как форма кормления, а не служения Отечеству. Огорчительно, но объяснимо, что сотрудники «Тверской жизни» пассивно реагировали на закрытие газеты. Помнится, в переломном 1991 году, будучи органом партийно-советской власти, «Тверская жизнь» оказалась на грани закрытия. Сплоченность, смелость, сила коллектива не позволили это сделать. Мы боролись за газету и спасли ее. Но тогда был коллектив. Потребительство еще не развратило, не исковеркало, не обезволило его. Грызущиеся между собой за власть, за собственность кланы еще только сколачивались.

Но процесс развивался, и к чему пришли? Названия кланов в народном мнении ассоциируются с фамилиями чиновников федерального уровня, депутатов Госдумы, одного из бывших губернаторов. По принципу «свой-чужой» они продвигали нужных людей в депутаты Госдумы, влияли на «кадровую политику» в СМИ, силовых структурах, спецслужбах. Препятствовали борьбе с криминалом. Впрочем, это тема отдельного разговора.

- Как бы то ни было, закрытие старейшего издания нашей области – печальное событие.

- Более чем. «Пролетарская правда», «Калининская правда», «Тверская жизнь» - неотъемлемая часть тверской культуры. В газете работали известные публицисты, писатели, поэты: Борис Полевой, Иван Рябов, Иван Васильев, Юрий Красавин, Владимир Пальчиков, Борис Лапченко, Александр Гевелинг, Анатолий Скворцов, Михаил Петров, другие. В годы войны она издавалась для оккупированных врагом районов области, пробуждая у людей веру в победу. Нельзя было необдуманно и поспешно закрывать газету с такой историей.

(окончание на стр. 5).

(начало на стр. 3-4).

- Что, по-вашему, было нужно сделать, чтобы спасти «Тверскую жизнь»?

- Не ставить слабых в профессиональном отношении редакторов. Сократить штат. «Погоду» могут делать несколько сильных перьев. Дать простор для освещения проблемных, острых тем. Раньше областная печать спокойно критиковала райкомы, райисполкомы, публиковала письма читателей. «Тверская жизнь» получала их ежегодно свыше 20 тысяч. Сейчас связка с народным мнением отсутствует. На мой взгляд, беды тверских СМИ связаны также с низким уровнем, непатриотичностью их кураторов. Открыли вместо «Тверской жизни» глянецовый журнал «Тверьлайф». Одно название красноречиво говорит, что за публика вершит информационную политику.

Вредоносны, расточительны для бюджета непродуманные реформизмы. Создали еще при губернаторе Шевелеве бюрократическую надстройку. Оправдывая свое существование, она душит районки скучнейшим официозом, отбивая у них читателей. Они же ждут живых материалов о жизни своих районов. Был понижен статус редакторов официальных областных газет. Получается, директор издательства важнее редактора. Это неправильно. Редактор должен быть единовластным, за все в редакции отвечающим руководителем.

Надеюсь, со временем «Тверская жизнь» возродится. На новой основе, с новыми людьми. С гораздо меньшими затратами. Сделать это качественно будет непросто. Психология кормушки, приспособленчества сыграли свою негативную роль. Традиционная школа тверской журналистики основательно загублена.

Беседовала Н. Андреева

• Поиск

Пример ветерана

Имя Владимира Филипповича Выборнова хорошо известно старшему поколению тверичей. Он работал на различных ответственных должностях, долгое время возглавлял облсобес. И сейчас, в свои 90, не сидит, сложа руки. Ведет хозяйство в деревне Жорновка Калининского района (держит пчел, огородничает), занимается общественной работой.

Семь лет назад выступил с идеей увековечить память 40 погибших на войне уроженцев Жорновки. Направил массу запросов, много времени провел в архивах. Наконец, необходимые сведения были собраны. Параллельно удалось найти подтверждение о захоронении в деревне 10 погибших бойцов 185-й стрелковой дивизии.

Часть расходов на сооружение мемориальной плиты Владимир Филиппович оплатил из собственных средств. Жители Жорновки не

остались в стороне. С тех пор здесь в День Победы проходят митинги памяти. А сейчас Владимир Филиппович надеется отыскать-таки могилу своего отца Филиппа Гавриловича, командира роты, тяжело раненого 23 августа 1944 года на территории Польши и умершего вскоре в одном из госпиталей.

- Поляки, конечно, разные. Жаль, что часть из них такими неблагодарными к нам оказались? – размышляет ветеран. – Ведь свыше шестисот тысяч воинов Красной Армии отдали жизни за освобождение Польши от фашизма.

Хороший пример подает этот человек тем, кто привык надеяться только на власть. Многого можно сделать и по личной инициативе каждого из нас. Доброго здоровья Вам, Владимир Филиппович!

С. Николаев

«Крепка семья – сильна держава»

Межрайонная конференция на эту тему прошла в Андреаполе. Ее участниками стали более 250 представителей десяти муниципальных образований области (Андреапольского, Нелидовского, Торопецкого, Пеновского, Западнодвинского, Ржевского, Оленинского, Зубцовского, Жарковского, Бельского). В числе участников – министр образования области Ю. Коваленко и епископ Ржевский и Торопецкий Адриан. В рам-

ках конференции состоялись круглые столы: «Семейные ценности. Исторический опыт», «Роль национальной культуры и патриотического воспитания в формировании семейных ценностей», «Современная семья: особенности, тенденции, проблемы», «Епархиальный проект «Святитель Николай Японский – покровитель самбо».

• Память

Враг называл их «черной смертью»

С андропольским краем связано имя полного кавалера ордена Славы Георгия Николаевича Нефедова. Родился он 2 мая 1923 года в Торопце. Там же окончил среднюю школу. С началом войны был призван в Красную Армию, где окончил школу воздушных стрелков-радистов. Воевал (с февраля 1943 года) в составе 74-го гвардейского штурмового авиационного полка.

26 июня 1944 года в групповом вылете в районе города Толочин экипаж самолета ИЛ-2 уничтожил 2 железнодорожных эшелона с техникой и один эшелон с боеприпасами. Тогда гвардии сержант Нефедов успешно отразил две атаки вражеских истребителей.

Спустя три дня в районе населенного пункта Пасека Нефедов сбил истребитель, а 2 июля у города Логойск отразил атаку шести истребителей. За проявленное мужество и героизм приказом командира 1-й гвардейской штурмовой авиационной дивизии от 1 августа 1944 года Георгий Николаевич удостоился ордена Славы III степени.

2 августа 1944 года гвардии старший сержант Нефедов в групповом воздушном бою в районе города Шталлупенен сбил еще один самолет противника. 9 ав-

густа 1944 года в районе города Вилкавишкис в составе группы экипаж уничтожил 6 танков, 30 автомашин, около 50 солдат и офицеров противника. Приказом по 1-й воздушной армии от 5 ноября 1944 года Г.Н. Нефедов был отмечен орденом Славы II степени.

Ожесточенный характер носили бои в Восточной Пруссии, где Нефедову довелось сражаться на заключительном отрезке войны. 28 февраля 1945 года у населенных пунктов Гросс-Клингбек и Першкен экипаж в составе группы отбил 3 атаки вражеских истребителей, уничтожил 12 автомашин, 15 повозок, более 60 немцев. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1945 года Г.Н. Нефедов был награжден орденом Славы I степени. Всего он совершил 135 боевых вылетов на разведку и штур-

мовку наземных войск противника, участвовал в 16 воздушных боях.

В апреле 1945 года Нефедову присвоили звание младшего лейтенанта. В 1946 году он был демобилизован. Жил некоторое время в Торопце. В 1948 году окончил Ленинградский автотранспортный техникум и был принят на должность автомеханика Жуковского лесопункта Андреапольского леспромпхоза.

Кроме трех орденов Славы, Георгий Николаевич был награжден орденом Красной Звезды, орденами Отечественной войны I и II степеней, многими медалями. Его многолетний труд в лесной отрасли государство отметило орденом Октябрьской Революции. Скончался Г.Н. Нефедов 17 октября 1999 года. Похоронен в городе Белом.

С. Николаев

• Новые книги

«Встречный ветер»

называется третья книга Виктории Паниной, вышедшая в издательстве «Стеклограф» (г. Москва). Виктория – член литературного объединения «Рассветная звонница», ученица известного российского поэта Евгения Игнатьевича Сигарёва, член Союза писателей России.

Она активный участник множества литературных мероприятий в Твери и области, неоднократно занимала призовые места в литературных конкурсах, имеет публикации в тверской и общероссийской прессе.

Предисловие написал тверской поэт Василий Рысенков, а несколько добрых слов о традициях, которым следует лирический герой Виктории, – критик и литературовед Владимир Коркунов.

СОДРУЖЕСТВО ЛИТЕРАТОРОВ ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ

Фёдор Иванов

Родился в 1984 году в Твери, где и живёт сейчас. Выпускник отделения журналистики филологического факультета Тверского Государственного университета. Автор четырёх поэтических книг. Участник молодёжной литературной студии «Иволга» (г. Тверь). Лауреат премии «Студенческого меридиана» (2009 г.), конкурса-марафона молодых авторов «Пишу в Твери» (2011 г.), открытого фестиваля поэзии ВГТУ «Поэтх» (2011 г.), «Поющие письма» (2014 г.) Дважды дипломант литературных встреч «Каблуковская радуга» (2011 г., 2012 г.). В Союз писателей России принят в 2013 году, член областной творческой ассоциации «Содружество литераторов Верхневолжья».

* * *

Починить бы подвеску,
порыться в карманах, и
в деревенскую глушь умотать и
писать стихи.

А когда не идут стихи, наливать
вино,
от которого утром мне будет не
очень,
но
всё равно наливать,

и обмакивать рифму, как
подсыхающий хлеб
в кружку сладкого кипятка.
И пускай оживает, пусть пенится и
бурлит...
Остаться счастливым, имея
дерьмовый вид,
это тоже искусство, я им овладел
сполна;
ну а если вдруг рифма окажется не
нужна,
то отец с удовольствием выдаст
лопату, и
познавай красоту
поля русского изнутри.

* * *

Как всё поменялось у ветреных
муз,
хоть, может, они тому сами не
рады,
что стало важнейшим из сотни
искусств
искусство твоё дотянуть до
зарплаты.
У новой прелестницы скромный
наряд,
местами ободраны старые туфли,
и верить в такую всерьёз не велят
ни сердце, ни разум...
Как сказано в Гугле,
худеть – это модно, но странно
весьма,
что мой кошелёк тоже знает об
этом.
И, кажется, будет суровой зима
для тех, кто держался на
«роллтонах» летом.
Но всё-таки муза не бросит меня,
в союз голодранцев устроит
стажёром,
и грозно рублями в кармане гремя
мы выйдем с ней под руку
к звёздам тяжёлым.

Мария Парамонова

Автор четырёх книг стихов, лауреат литературных конкурсов различного уровня. Член Союза писателей России (заместитель председателя правления Смоленской областной организации Союза писателей России) и областной творческой ассоциации «Содружество литераторов Верхневолжья». Стихи Марии Парамоновой публиковались в тверской и смоленской периодической печати, «Ли-

тературной газете», журналах и альманахах «Российский колокол», «Невский альманах», «У Никитских ворот» и других. Творческую и трудовую деятельность ведёт в Твери, Смоленске и Москве.

МАРЬИН СКИТ

Меж Смоленском, Москвой и
Тверью,

Вопреки суеде, неверью,
Возвышается Марьин скит.

Обнимая родные земли,
Бесконечному Небу внемлет,
И, невидим никем, стоит.

Воды Яузы, воды Рузы,
Распростёртая гладь Вазузы
Отражают его в себе:

Белой колпницей, колокольней,
Или облаком малахольным,
Или лодкою в серебре.

Здесь века под холмами дремлют,
И бессонницы купол древний
Метеором пронзает стих.

Здесь горят у иконы свечи
И молитва тревогу лечит.
Вдохновение. Марьин скит.

МОНОЛОГ

Монолог у окна, обращённый к
луне,
Или, может, к звезде, или к душам
умерших...
Одинокая трель соловья в тишине,
Где не будет услышан, где слухом
отвержен.

Монолог у реки, обращённый к
воде,
Или, может, к текучим созвучьям
элегий...
От истока любви – до впадения в
день,
Где отказано в слове, столе и
ночлеге.

Монолог у иконы – молитва моя,
Обращённая к Богу, святым и
блаженным.
Ничего не прошу, даже слышать
меня –
Воля Божья на все испытанья и
жертвы.

• Литературное краеведение

Антонин Чистяков

Антонин Федорович Чистяков родился в 1925 году в деревне Сушилово Новгородской области. После смерти матери отец с сыновьями переехал в г. Боровичи. В 1943 году из 9 класса Антонин ушел на фронт. Во время обороны Ленинграда был ранен. Награжден медалями «За оборону Ленинграда», «За победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Демобилизовавшись, учился в Новгородском педагогическом институте и, заочно, в Ленинградском госуниверситете. После окончания института три года работал учителем в городе Тосно Ленинградской области, где начал писать стихи. Затем в Новгороде работал в газете «Новгородская правда» и пединституте. В 1957 году переехал в Калинин, где работал в молодежной газете «Смена». В 1965 году возвратился на новгородчину. Автор девяти поэтических сборников. Трагически ушел из жизни в 1981 году.

РОДОСЛОВНАЯ

Сказали зря, что я не местный,
Что краю этому не свой.
По родословной битв известно –
Я новгородский и тверской,

« П О В С Ю Д У К Р О В Н А Я

З Е М Л Я ... »

Московский я и волгоградский...
Под Ленинградом брат погиб.
Есть кровь моя в могиле братской,
В корнях цветущих трав и лип.

И мой отец прошел немало
Земель пылающей страны,
И в клеверах смоленских алых
Она струится с дней войны.

Прапрадед мой с полком
стрелковым
Громаду Альп рассек штыком.
Мой пращур был правофланговым
В побоище на льду чудском.

И с той години род наш русский
Не уронил ни разу честь.
В земле смоленской, псковской,
курской
Есть капля нашей крови, есть.

Всей родословной утверждаю:
По всей стране вокруг Кремля
Земля нигде мне не чужая,
Повсюду кровная земля.

РИСУНОК

Бомбили деревню Селищи.
Сгорела, как свечка в мороз.
Пришел мальчуган с пепелища
И уголь остывший принес.

Штанишки на лямках, рубаха
Да серые щелочки глаз.
В них пепел недавнего страха
Еще не остыл, не угас.

Достал из карманишка уголь
С чернеющим острым углом.
Забился с тетрадкой в угол,
Шуршит по бумаге углем.

Рисует он дом и крылечко
И тоненькое –
Как нарек –
Над крышею дома колючко:
То ль солнышко,
То ли дымок.

И горе в глазенках - на убыль.
Мальчишка сопит над листом,
И дом,
Превратившийся в уголь,

Опять превращается в дом.

* * *

Комфорт комфорту-рознь.
Теперь нам
Поддай на том-то этаже...
Не на втором и не на первом –
Мы жили
Ниже –
В блиндаже.

И хоть касались боком бока
И лишь два шага в ширину,
Мы все благодарили бога –
Богатырева,
Старшину.

И яства яствам - рознь.
Лишь пули
Да гильзы желтые вокруг,
А мы у Ладоги,
Ликуя,
Из снега выгребали лук.

Дробили мы,
На льду сбив ногу,
Вкуснейшим хрустом тишину.
И все благодарили бога –
Богатырева,
Старшину.

И мода моде - рознь.
Привычно
Теперь все узкое...
И мне
Заря с ефрейторскую лычку
Казалась в навесном огне.

Обмотки серы, как дорога.
Прошли в них не одну страну.
И все благодарили бога –
Богатырева,
Старшину.

ДАРЫ ВАЛДАЯ

В глуби грунтовой столько силы!
Земля здесь Волгу родила.
Шеломом богатырским синим
Тень от холма
На холм легла.

На их горбах —
И магистрали,

(окончание на стр. 9).

(начало на стр. 8).

И тропы к небу поднялись...
Земные и морские дали
Открыла предкам эта высь.

Здесь высоко стоят деревни
И нивы на холмах шумят.
Холмы — в бескрайнем озаренье...
Холмы — куда ни бросишь взгляд.

Здесь верховодит агрогород,
В буквальном смысле
Дел — гора.
Остыть до зорьки на приколах
Не успевают трактора.

Подъемы возвышают душу.
Полей равнинных нету здесь.
И достают нам хлеб насущный
Комбайны
Чуть ли не с небес.

ОСТРОВ БЕРЕЗОВЕЦ

Остров словно светелка-горенка.
Лес просматривается насквозь.
Что же ты всполошилась,
горлинка?
Не воркуй так тревожно, брось!

Замирая в страхе от близости,
Подлетаешь ты,
Еле видна...
Понимаю,
Отводишь хитростью
От берез,
Где бушует весна,

От рябин,
От рябего ольховника,
Где порхаешь над росами ты.
Неужель я похож на охотника,
Что пришел пострелять красоты?!

Не тесна нам с тобой эта горенка,
Этот свежий до хруста свет.
У меня к тебе в сердце, горлинка,
Ничего, кроме нежности, нет.

СЕНОКОС

Закат —
За проливами сини...
В закате пылают стога,
Быстрее пожарной машины
Их гасят вдали облака.

За пряслами —
Вихрь сенокоса.
Летит вдоль деревни пыльца,
В пыльце золотится береза,
И в золоте - угол крыльца.

А в избах,
Изнывших от зноя,
Во время погожих недель
Безлюдье царит затяжное,
Не скрипнут ни створка,
Ни дверь.

Ни звука,
Ни шага людского —
В июльском затишье села.
И зелень в тени частокола
Тропу,
Осмелев,
Заняла.

Ей хочется в луг —
За ворота:
В тени поднялась —
Хоть коси...
Главнейшая это работа
С древнейшей поры на Руси.

БОРОВИЧИ

Здесь человек до первых грамот
Пещерный свод крепил сосной.
Ему зарю последний мамонт
Трубил в бору над быстрой Мстой.

Рубили дом боровичане
Высок в светелке и в сенцах.
Венцами гулками венчали
Дом о шестнадцати венцах.

С холма во Мсту - метелью
стружки.
Суля бессмертие в миру,
Не молкли щедрые кукушки
В резьбе на окнах и в бору.

Боры - для плотника обитель.
Он не щадил святыни те.
И, помогая строить Питер,
Свои боры сплавлял по Мсте.

Через ревушие пороги
Их вел отпетый парень-хват.
Круты валдайские отроги,
И город нравом крутоват.

Когда, хвоей осыпав кручи,
Он вырубил последний бор,
Из-под корней его могучих
Истоки взял огнеупор.

Успел одеть огнеупором.
На всю округу - белый свет...
А утверждают, будто город
Живет на свете двести лет.

ОСЕНЬ

Октябрь - огневолосый парень
Пришел с колхозного гумна,
Насыпал золота в амбаре,
Прибив дощечку «Семена».

Потом, довольный и счастливый,
Вершил садовые дела.
И встали яблони и сливы
Полукольцом вокруг села.

И в первый раз в рожок пастуший
Не проиграл он на заре.
Наполнив сеном все кормушки,
Коров оставил на дворе.

Тресту льняную сдал он тресту,
Зерно развез по трудодням.
Затем он взялся повсеместно
За установку зимних рам.

И, облысев, в свой день
преклонный
Ушел от нас по желтизне.
Оставил озимь лишь зеленой,
Чтоб не забыли о весне.

ДЕРЕВНЯ

Как скирды ржи, желтели крыши.
С порога в рожь вела тропа...
И вот из окон солнцем брызжет
Шестиэтажная изба.

Деревне очередь настала
Переезжать под облака.
Не за стеной, за три квартала —
Коровьи теплые бока.

А петухи за лесом где-то.
Чуть свет - будильники поют.
Ушел соломенный воспетый
Извечный дедовский уют.

И безработные ухваты
Времен Ивана Калиты
Стоят - ни в чем не виноваты —
В углу у газовой плиты.

И сохнут ведра по колодцу,
И душ подсолнухом цветет.
И дождь парной домашний льется,
Смывая с плеч и гарь и пот.

Многоэтажный запах хлеба
Дробится в дождевой пыли...
Деревня,
Поднятая к небу,
Не оторвалась от земли.

Отличился на кузнечном фестивале

В Крыму прошел Всероссийский кузнечный фестиваль «Время Крыма». В нем участвовали более 300 мастеров.

Ими был создан в центральном парке Симферополя арт-объект «Время Крыма» - солнечные часы, представляющий собой масштабную составную кованую карту страны. Протяженность карты 10 метров. Тверскую область на фестивале представлял удомельский кузнец, руководитель клубного объединения «Кузло» при молодежном городском центре «Звездный» Геннадий Иванов. Он разработал макет-пазл нашей области, сам же его и смонтировал.

- Приятно было познакомиться с ремесленниками из далеких уголков России, встретить старых знакомых, - рассказывал Геннадий Иванов. - Вместе трудились, вместе отдыхали. Полу-

чили и новые удостоверения – теперь мы входим в Гильдию кузнецов России. В скором времени возьмемся за новый проект. К 75-летию Победы планируем изготовить памятник погибшим подводникам.

Н. Иванова

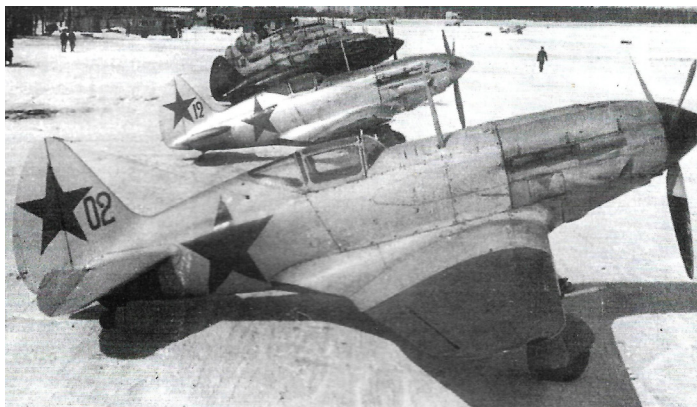
Выставка исторических костюмов

В Тверской областной картинной галерее прошла выставка «Царская Русь на императорской сцене». Были представлены исторические костюмы из коллекции Александринского театра, а также реквизиты из спектаклей XIX-XX веков, эскизы, посвященные истории допетровской Руси.

Фестиваль «Надежды России»

В Вышнем Волочке прошел фестиваль театров малых городов «Надежды России». В нем участвовали восемь театров: из Тольятти, Арзамаса, Рыбинска, Кимр и других городов. Фестиваль открылся спектаклем «Красавец мужчина», представленным Рыбинским драмтеатром. Вышневолоцкий театр вне конкурса показал детский спектакль «Наказание» по роману Ф. Достоевского.

«Прорабатывается вопрос...»

*По следам одной
замаскированной отписки*

7 октября на сайте «Русская Народная Линия» было размещено мое письмо Председателю Российского военно-исторического общества, министру культуры В.Р. Мединскому (позже его напечатала «Пятая газета», № 49):
«Уважаемый Владимир Ростиславович!

На территории Андреапольского (Ленинского) района Тверской (Калининской) области в годы Великой Отечественной войны находились три военных аэродрома. С них взлетала истребительная, штурмовая, бомбардировочная авиация, действовавшая на Великолукском, Ржевском и ряде других направлений. Десятки летчиков и техников погибли и были захоронены в различных местах (в районах д. Обруб, д. Быстри, д. Луги, д. Аниханово, д. Трипалево и др.) Прах некоторых из них впоследствии (50-е гг.) перенесли на кладбища г. Андреаполь. Однако, к сожалению, местоположение части захоронений утрачено. Надлежащего ухода за многими могилами на сельских кладбищах длительные годы не осуществлялось.

Недавно ветеранами-краеведами предпринята попытка установить местоположение захоронения в районе деревни Обруб, где упокоились 18 летчиков и техников (их фамилии известны). Но возможности ветеранов ограничены, а органы власти, военкоматы не проявляют интереса к решению этого вопроса. Между тем, все ближе 75-летие Победы

советского народа в Великой Отечественной войне. Состоятся парады, прозвучат пламенные речи, пройдут «бессмертные полки», а в русской глубинке немой укором участникам торжеств будут заброшенные могилы защитников Родины. Пока еще есть время исправить ситуацию - провести необходимые поисковые работы и должным образом увековечить память погибших авиаторов.

Искренне надеясь на Ваше содействие, прилагаю список погибших.

Валерий Кириллов,

писатель, заслуженный работник культуры РФ, Почетный гражданин Андреапольского района

Письма аналогичного содержания были отправлены также Полномочному представителю Президента РФ по Тверской области И.А. Жукову и в ряд других инстанций. Список погибших напечатал вестник «Двинский бережок». Ранее он публиковался в газете «Андрепольские вести».

От В.Р. Мединского ответа не поступило. Видимо, в Минкульте не следят за публикациями на популярном патриотическом сайте РНЛ и в «Пятой газете». Не пришло ответа и из аппарата члена Совета Федерации В.П. Лукина, хотя по результату телефонного разговора с одним из тверских краеведов, помощником Лукина, письмо было послано на его электронный адрес. Зато оперативно прореагировали на обращение в Аппара-

те Полномочного представителя Президента РФ И.А. Жукова. После разговора по телефону с федеральным инспектором С.Н. Свинтиным (по его инициативе), в ходе которого он поблагодарил меня «за неравнодушие», мне было сообщено (ответ от 5 ноября 2019 года):

«Ваше обращение, поступившее в мой адрес, рассмотрено и, в соответствии с ч. 3 и ч. 5 ст. 8 Федерального закона от 2 мая 2006 г. №59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», направлено на рассмотрение Губернатору Тверской области И.М. Рудене с просьбой проинформировать Вас о результатах. Главный Федеральный инспектор по Тверской области И. Жуков».

Признаюсь, разговором и ответом я обнадежился. Но, как оказалось, напрасно. Следом (ответ от 8 ноября) пришло «Уведомление (п. 5 ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 02. 05. 2006 №59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращения граждан Российской Федерации»): «Сообщаем, что Ваше обращение, пришедшее из Аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации, по поручению заместителя Председателя Правительства Тверской области Иценко А.Н., в соответствии с Федеральным законом от 02.05. 2006 №59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»

(продолжение на стр. 12).

(начало на стр. 11).

направлено на рассмотрение в Комитет по делам молодежи Тверской области с просьбой проинформировать Вас и Правительство Тверской области о результатах рассмотрения. Заместитель начальника управления анализа и мониторинга общественного мнения аппарата Правительства Тверской области, начальник отдела по работе с обращениями граждан и организаций Ю.В. Завадская.

А уже затем поучил заключительную бумагу (датирована 4.12.2019):

«Уважаемый Валерий Яковлевич! Комитет по делам молодежи Тверской области (далее – Комитет) в ответ на Ваше обращение от 5.11.2019 об увековечивании памяти летчиков и аэродромных техников, погибших в Великой Отечественной войне в Андреапольском районе Тверской области, сообщает следующее.

Согласно сведениям, предоставленным администрацией Андреапольского района Тверской области, с середины 90-х годов и до настоящего времени, ведутся поиски захоронений, связанных с аэродромом Андреаполь. До 2009 года здесь располагался 28 гвардейский истребительный полк, и проводить работы было невозможно. До сих пор ведутся поисковые практические работы в д. Обруб на месте катастрофы самолета ИЛ-4 в апреле 1944 г. В 2019 году поисковики Андреапольского района выезжали 9 раз на поисковые работы на месте катастрофы самолета ИЛ-4.

При поддержке Министерства обороны Российской Федерации администрацией Андреапольского района запланирована установка самолета в Андреаполь в качестве памятника около Дома культуры на ул. Авиаторов, в бывшем военном городке. Прорабатывается вопрос установки мемориальных плит в

память о всех погибших летчиках, техниках, штурманах – рядовых и командирах – в годы Великой Отечественной войны у подножия будущего самолета-мемориала в 2020 г.

Контактное лицо – главный специалист-эксперт отдела патристического воспитания и реализации молодежных программ Комитета Татти Сергей Вячеславович, тел. 8906 553 90 52».

К сожалению, заключительный ответ, полученный от «контактного лица», явился, по сути, замаскированной отпиской, лишней раз подтвердив старое бюрократическое правило, когда обращения граждан спускаются вниз» и ответ «наверх» дает та инстанция, на которую селят граждане. Но дело не столько в этом. Из ответа следует, что под завесой слов выхолостилось то главное, на что обращалось внимание в моем письме – о проведении необходимых работ по установлению местоположения заброшенных могил и приведению их в порядок?

Кроме того, в ответе от «контактного лица» содержалось странное утверждение, что до 2009 года «проводить поиски было невозможно». Во-первых, захоронение возле д. Обруб находилось и находится в наши дни на территории вне современного аэродрома. В 80-е гг. эта территория была распахана, в том числе и то место, где находится захоронение. С тех пор здесь велись без всяких препятствий сельскохозяйственные работы. Получается, сеять и косить травы можно, а «поиски проводить невозможно». Во-вторых, даже если до 2009 года это было «невозможно», почему за десять истекших лет место братского захоронения не было установлено? Ведь жители Обруба знали примерно, где оно находится. Насколько мне известно, старая карта из архива в Подольске, имеющаяся сейчас в распоряжении поисковиков, подтверждает их рассказы. Тем более, ничто не мешало провести поисковые работы возле литейного цеха в Андреаполе, в

Быстрых, Лугах. В общем, получилось, как в той поговорке: «Я им про Фому, а они мне про Ерему».

Конечно, это хорошо, что «прорабатывается вопрос установки мемориальных плит в память о погибших». Но 75-летие Победы совсем близко. Не поздно лишь «прорабатывать». На какое конкретно время в 2020 году «запланирована установка самолета в качестве памятника в Андреаполь» и почему именно самолета, непонятно. О каком самолете идет речь? Современном? Или времен войны? Если о современном, то современный самолет в Андреаполе уже установлен - в старом военном городке. Не лучше ли было привлечь профессиональных скульпторов, художников, чтобы загодя заказать и изваять в честь погибших достойный памятник? Замечу, такие важные вопросы, как установка памятников, не решаются келейно, в чиновничьих кабинетах. Почему не было общественного обсуждения хотя бы на страницах районной газеты «Андреапольские вести»? Думается, подобными ответами «контактные» рядовые чиновники подставляют и аппарат Полномочного представителя Президента РФ, и губернатора, и его заместителя по этому направлению.

Другими словами, ничто не развеяло моего предположения, что и в 75-летие Победы, под фейерверки парадов, шествия «бессмертных полков», речи о «патриотизме», «сохранении памяти», «верности традициям», «в русской глубинке немим укором участникам торжеств будут заброшенные могилы защитников Родины». Более того, затеянная бумажная карусель повергла и вовсе в грустное состояние. Господа-чиновники, надо вопрос решить. Предметно, конкретно, по-человечески. Так, собственно, и происходило в советские времена. По обращениям граждан на место часто выезжал работник обкома партии или облисполкома,

(окончание на стр. 13).

(начало на стр. 11-12).

он досконально разбирался в ситуации. Или давалось задание областной газете разобраться и написать.

В общем, не очень-то хочется мне снова обращаться в институты власти. Поскольку, видимо, правы те, кто говорят: «Чтобы дело сдвинулось с места, нужно «достучаться» лично до Президента?» Только возможности такой у меня не имеется. Если и напишу на его имя, то ответ, выйдя из Администрации Президента, скорее всего, отправится, обрастая новыми ответами, привычным маршрутом. Читать их по второму разу нет никакого желания.

И все же хочется верить, что вслед за канцелярскими ответами начнется конкретная работа по увековечиванию памяти погибших авиаторов.

Валерий Кириллов

Обсудили проблемы демографии

В Калязине прошла очередная конференция Международного общественного движения «Русское Собрание». В этот раз темой обсуждения стали проблемы демографии.

Выступившие на конференции общественные деятели, политики, историки, писатели, священнослужители из столицы, Тверской, Ярославской, Московской, Владимирской и ряда других областей с тревогой говорили о продолжающемся в России обострении демографической ситуации. Особо подчеркивалось, что это стало следствием недостаточного внимания власти и общественности к русской деревне и духовному воспитанию. По итогам обсуждения принята резолюция.

От «лунных слёз» до бельских прозвищ

В пятый раз прошли краеведческие фольклорно-этнографические чтения, организованные андреапольским краеведческим музеем и посвященные Ивану Ивановичу Смирнову (01.11.1940 - 02.02.1998). Это известный не только в области, но и за её пределами краевед из села Ворошилова Пеновского района, Заслуженный работник культуры РФ.

Чтения начались докладом краеведа из Ржева С.В. Морякова. Он прочёл и прокомментировал письма, присланные ему в разные годы И.И. Смирновым. Выступление сопровождалось видеорядом, запечатлевшим моменты жизни Ивана Ивановича.

Опытом краеведческой работы в Государственном архиве Смоленской области поделилась бельский краевед С.А. Медведева. Краеведы из Белого поведали о бельских прозвищах (Г.И. Муратова), праздновании первых годовщин Великого

Октября в городе (Н.В. Усачева).

О хуторах, бытовавших в окрестностях Центрально-Лесного природного биосферного заповедника (Нелидовский район), рассказал его научный сотрудник А.С. Желтухин. «Лунные слезы» - так назывался доклад о жемчуге в торопецком свадебном костюме (Л.В. Пажетнова).

Темы оставковцев были связаны с Селигером: «Плохая снасть отдыху не даст» (Т.А. Миронова), «Как на Селигере лодки шили» (Н. М. Бодрова), «Селигерский рыбник» (Н. Г. Артюхова).

Тайны некоторых семейных архивов раскрыли краеведы из Западной Двины (Е.А. Коновальцев и С.М. Денисов). Топонимы Рдейского заповедника представила Е.А. Куракина.

М. Петрова,
г. Андреаполь

Представление фонда Ивана Васильева

В Великолуцком отделении Государственного архива Псковской области состоялось публичное представление фонда писателя и публициста, лауреата Ленинской и Государственной пре-

мий Ивана Васильева. Выступившие с теплотой говорили о земляке, его подвижничестве и вкладе в развитие русской литературы.

ПРОЙДЕН ДОСТОЙНЫЙ ПУТЬ

*Андреапольская районная
библиотека отметила
свое столетие*

Открылась она в суровое время. Первые андреапольские комсомольцы сформировали небольшой книжный фонд, который затем стал расти. Из воспоминаний первого библиотекаря Александры

Вся тяжесть работы легла на плечи Эльвиры Александровны Романовой. Поначалу все книги поместилась в небольшом шкафчике. Но уже в начале 50-х библиотека занимала отдельное помещение в

– Наталья Викторовна Белякова.

Работа библиотеки отмечена многочисленными грамотами и благодарностями. Ее сотрудники неоднократно становились победителями творческих и профессиональных конкурсов. Коллектив является инициатором и организатором многих интересных дел, находится в постоянном поиске новых форм работы. И все это время любовь к книге, интерес к ее изучению – основное в деятельности библиотекарей.

На торжественном собрании в районном Доме культуры юбиляров сердечно поздравили Глава района Н.Н. Баранник, сотрудники Тверской областной библиотеки имени М. Горького, коллеги из Великих Лук, соседних районов.

Федоровны Подояхиной: «В 1919 году по предложению дежурного по станции Андрея Федоровича Кравца открыли народную библиотеку. Сняли домик, стали приносить книги. В 1920 году меня избрали заведующей библиотекой. Днем – в школе, а с обеда работа в библиотеке. Стали приходить из деревень взрослые и дети. Я им читала отрывки из разных книг, учила грамоте тут же. Тяга к знаниям у людей была необыкновенная».

В годы Великой Отечественной войны библиотеку уничтожили фашистские оккупанты. К осени 1942 года она вновь открылась.

здании районного досугового центра. Шли годы, менялся коллектив. На протяжении последних 23 лет его ведет за собой инициативный, ответственный руководитель

На снимках: коллектив библиотеки в 50-60-е годы; коллектив библиотеки в наши дни; есть, что вспомнить ветеранам.

• Новые книги

По итогам
международного
конкурса

Валерий Кириллов

ОТЧУЖДЕНИЕ
РОДИНЫ

В Москве и Санкт-Петербурге представлена общественности книга «Революция в России: реальна ли угроза. 1917-2017», выпущенная издательским домом «Достоинство» и «Русской народной линией». Книга состоит из лучших работ участников международного конкурса «Революция в России: есть ли предпосылки, реальны ли угрозы». Его организатор Фонд святителя Марка Ефесского. Авторы - видные российские философы, историки, писатели, общественные деятели, священнослужители. Среди них писатель Валерий Яковлевич Кириллов с очерком «Отчуждение Родины». Недавно этот очерк в полном варианте вышел отдельным изданием.

Бежецкие Жарки

К 100-летию Заслуженного художника Украины Николая Родина, уроженца Бежецкого района и жителя Киева, вышли воспоминания художника «Бежецкие Жарки». Бежецкий издатель краевед Владимир Козырев богато проиллюстрировал её старыми фотографиями и графическими портретами работы художника. Краевед из Твери филолог Татьяна Михайлова привела тексты художника в удобочитае-

мую литературную форму: краеведение в области не отмежевывается пограничными столбами между районами. При тираже 300 экземпляров книга уже крайне востребована районными библиотеками области. Заказать её можно через администрацию города Бежецка.

Помимо подробных воспоминаний, написанных человеком с профессионально острым взглядом художника, автор подарил городу немало своих картин, выполненных в том числе маслом. Целую картинную галерею. Администрация Бежецка решила выделить под коллекцию живописи одно из исторических зданий в городе.

В Пено издали
альманах-
путеводитель

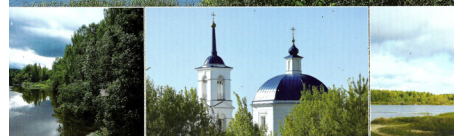
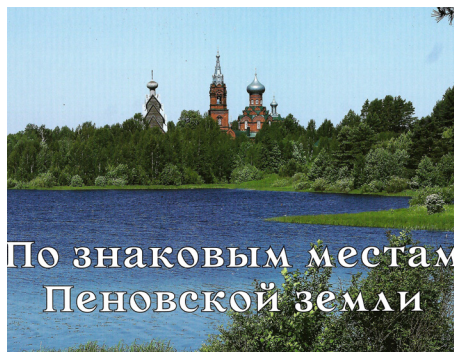
С завидным постоянством издавались здесь в последние годы прекрасные фотоальбомы и краеведческие книги, посвященные замечательным людям, историческим памятникам, живописной природе этого края.

Вот и недавно, благодаря инициативе Владимира Викторовича Худякова, вышел альманах-путеводитель «По знаковым местам Пенновской земли». Он будет полезен не столько организованным туристам-экскурсантам, сколько путе-

шественникам, предпочитающим, так скажем, туризм, приверженцам экстрима, любителям забраться в самые дебри (в прямом и переносном смысле). А также ценителям истории – в издание включены легенды и были Пенновского края. Они, являясь частью его прошлого, органично дополняют общую картину, так же, как и краеведческие словари четырех поселений, составленные школьниками в ходе краеведческих изысканий.

Финансовую поддержку в издании альманаха-путеводителя оказали Юрий Александрович Сероугольников, Благотворительный фонд «Дело благое», Алексей Николаевич Ефимов, Михаил Георгиевич Оанча, Николай Николаевич Сошкин, Игорь Геннадьевич Трубников, Геннадий Николаевич Потапов, Виктор Васильевич Рыжков и др. Местные краеведы, главы сельских поселений, представители общественности помогли в сборе материалов.

Альманах-путеводитель посвящен 325-летию Ширковской деревянной церкви Рождества Иоанна Предтечи, 175-летию церкви Рождества Пресвятой Богородицы во Вселуках, 90-летию образования Пенновского района, 50-летию Ворошиловского краеведческого музея имени И.И. Смирнова. Отпечатан в ОАО «Тверской полиграфический комбинат».

Анатолий Жигулин

(1930-2000)

* * *

Полынный берег, мостик шаткий
Песок холодный и сухой.
И выются ласточки-касатки
Над покосившейся стрехой.

Россия... Выжженная болью
В моей простреленной груди.
Твоих плетней сырые колья
Весной пытаются цвести.

И я такой же - гнутый, битый,
Прошедший много горьких вех,
Твоей изрубленной ракиты
Упрямо выживший побег.

Константин Скворцов

(Род в 1939 г.)

«Я ДУМАЛ, РУСЬ, ЧТО ТЫ...»

Я думал, Русь, что ты моя броня.
Но над полями выжженного хлеба
Ослепли, нас от недругов храня,
Твои глаза, взирающие с неба!

Золотой запас

Жара, жара. На маревых горах
Мох поседел и высохли истоки,
А по степям средь обнищавших трав
Мышкуют лисы, серые, как волки.

Грачи атаковали сокари,
Вьют нагло гнёзда в соловьиной
роще.

Доколе это? Матушка, прозри!
И защити оплёванные мощи!

Я понимаю, что мой голос слаб,
Что лёгкий ветер листьев не

колышет.
Но, Господи, я твой смиренный раб,
Так почему никто меня не слышит?

Ирина Снегова

(1922 - 1975)

ЛЮБОВЬ

У нас говорят, что, мол, любит, и
очень,
Мол, балует, холит, ревнует,
лелеет...

А, помню, старуха соседка короче,
Как встарь в деревнях, говорила:
жалеет.

И часто, платок затянувши потуже
И вечером в кухне усевшись
погреться,

Она вспоминала сапожника-мужа,
Как век он не мог на нее
насмотреться.

— Поедет он смолodu, помнится, в
город,
Глядишь — уж летит, да с каким
полушалком!
А спросишь, чего, мол, управился
скоро?
Не скажет... Но знаю: меня ему
жалко...

Зимой мой хозяин тачает, бывало,
А я уже лягу, я спать мастерица.
Он встанет, поправит на мне одеяло,
Да так, что не скрипнет под ним
половица.

И сядет к огню в уголке своем
тесном,
Не стукнет колодка, не звякнет
гвоздочек...
Дай бог ему отдыха в царстве
небесном! -
И тихо вздыхала: — Жалел меня
очень

В ту пору все это смешным мне
казалось,
Казалось, любовь, чем сильнее, тем
злее,
Трагедии, бури... Какая там
жалость!
Но юность ушла. Что нам ссориться
с нею?

Недавно, больная бессонницей
зябкой,
Я встретила взгляд твой — тревога в
нем стыла.
И вспомнилась вдруг мне та старая
бабка, —
Как верно она про любовь говорила!